

DOI: 10.31857/S013038640007606-4

© 2019 г. К. В. МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ

ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Миньяр-Белоручев Константин Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: conbel@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме структурирования системы международных отношений и характеру взаимодействия между центром и периферией. Методологической основой работы выступает общепризнанный ядерно-сферический подход, частным случаем которого является модель ядро (центр) – периферия, используемая для анализа международных отношений. В статье предлагается комплексная модель системы международных отношений, в основе которой лежит иерархический подход, предусматривающий разграничение понятий «ядро» и «центр» (частично пересекающихся, частично дополняющих друг друга) и выделение различных видов периферии (внутренняя и внешняя, общая, ближняя и дальняя, верхняя, колониальная и контактная), а также концепция региональных подсистем, которые также организованы в соответствии с иерархическим принципом. Система международных отношений не является статичной – она развивается за счет расширения пространственного ареала, за счет усложнения структуры, и за счет дальнейшего упорядочивания взаимоотношений между составными частями. Расширение международной системы осуществляется за счет приращения периферии, усложнение структуры происходит посредством повышения уровня структурирования периферии, увеличения количества самостоятельных акторов на периферии, а также повышения интенсивности взаимодействия между центральным сектором и периферией. При этом периферия международной системы, как правило, более подвижна и изменчива, в то время как центральная подсистема традиционно является более устойчивой.

Ключевые слова: теория международных отношений – система и структура международных отношений – ядро (центр) и периферия – региональные подсистемы – международно-политические регионы.

К. В. Minyar-Beloruchev

Core and Periphery of the International System: Types of Interaction

Constantin Minyar-Beloruchev, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: conbel@mail.ru

Abstract. The article deals with the core-periphery model in the international relations theory and the types of core-periphery interaction within the international system. The article is based on the general philosophical core-peripheral approach with core-peripheral structure of the international system being its part. Various existing theories dealing with this model are analyzed, from general sociological approach (Edward Shils) to specific

studies in international relations, such as dependency theory (Raul Prebisch, John Friedmann, Immanuel Wallerstein) and structural theory of imperialism (Johan Galtung). Special attention is paid to the regional subsystems concept represented by U.S. (William Thompson, Jorge I. Dominguez, Louis Cantori, Steven Spiegel, J. David Singer, Melvin Small), Latin American (Carlos Teixeira) as well as Russian (Pavel Tsygankov, Andrei Voskresensky, Alexei Bogaturov) scholars. A complex model of the international system is offered it is built on hierarchical approach which differentiates between core and center (which partially overlap, and partially complement each other) of the international system and distinguishes different types of periphery (internal and external, general, inner and upper, higher, colonial and contact). Regional subsystems are part of this model – one (central) subsystem forms the center of the international system while others are located in the periphery. The core is formed by the world's leading powers one of which (rarely more than one) can become a hegemon. Periphery is more dynamic compared to the core, which generally tends to be more stable. The international system is not static, it grows by expanding into new territories, by elaborating its structure (with new subsystems being created), and by building stronger connections between its parts.

Keywords: international relations theory – international system and international structure – core-periphery model – regional subsystems – international regions.

Один из наиболее сложных вопросов в теории международных отношений касается структурирования системы международных отношений. В общем случае ее построение можно описать в парадигме ядро (центр) – периферия. В данном случае теория международных отношений обращается к общеполитическому ядерно-сферическому подходу, в рамках которого система рассматривается через диалектическое единство образующих ее ядерной и периферийной сфер, при этом ядро выступает в качестве обязательного атрибута любой самоорганизующейся системы (к которым, несомненно, относится и система международных отношений). Ядро является высшим уровнем в рамках иерархии элементов последней, которое, с одной стороны, отражает историю развития системы, с другой – определяет взаимодействие других ее частей, а также взаимодействие системы с внешней средой. Периферия, в свою очередь, выступает в качестве «оболочки» ядра системы, образованной из элементов, которые испытывают на себе частичное, временное и фрагментарное воздействие (организирующее и упорядочивающее) со стороны ядра системы. В рамках системы наиболее сильными являются ядерные силы взаимодействия – в ядре системы преимущественно локализируются структурные связи, которые отсюда распространяются на ее периферию. По сравнению со сферой ядра периферия свойственна определенной хаотичностью, в то же время в сравнении с внешней средой периферия характеризуется значительной степенью упорядоченности¹.

При адаптации данного подхода к сфере международных отношений возникает множество вопросов: какие функции выполняют указанные компоненты, как они соотносятся и каким образом осуществляется их взаимодействие, какие виды периферии существуют и в чем заключаются различия между ними, являются ли указанные компоненты монолитными, и если нет, то какова их внутренняя структура, наконец, существуют ли компоненты, занимающие промежуточное положение между ядром и периферией (полупериферия), и каковы их функции, а также синонимичны ли понятия «ядро» и «центр», и если нет, то в чем заключаются различия.

¹ См.: Поддубный Н. В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. Ростов-на-Дону – Белгород, 1999; *его же*. Диалектика и синергетика – онтологическое и эпистемологическое единство. – Научная мысль Кавказа, 2000, № 1, с. 13–25; Лебедев С. Д. Методология анализа культуры (социально-когнитивный аспект). Белгород, 2003; *его же*. Религиозная и светская культуры как типы систем социального знания. Белгород, 2003.

С точки зрения функционирования системы международных отношений не вызывают сомнений два тезиса, касающиеся роли и места ядра и периферии. Во-первых, система международных отношений не может существовать без ядра, в отсутствии которого она распадется на изолированные части; иными словами, ядро системы выполняет системообразующую функцию. Во-вторых, отношения ядра и периферии носят неравноправный характер, и, соответственно, указанные отношения представляют собой отношения подчинения.

Существенный вклад в осмысление проблем центра и периферии с точки зрения функционирования различных социальных и общественных систем внес американский социолог Эдвард Шилз. Основные положения его концепции, разработанной в начале 1960-х годов, можно суммировать следующим образом. Каждое общество состоит из центра и периферии. Общество имеет центр, обладающий четко выраженной пространственной локализацией, который, однако, не является геометрическим или географическим понятием. Центр состоит из институтов и ролей, которые осуществляют власть – политическую, экономическую, военную, культурную и т.д. Периферия воспринимает распоряжения и убеждения, вырабатываемые и предлагаемые центром. Периферия по своей структуре неоднородна: она охватывает обширную сферу вокруг центра и слагается из множества сегментов и секторов, которые могут различаться по степени удаленности от центра. Чем более отдаленное положение занимают конкретные сегменты и сектора, тем менее они влиятельны, менее созидательны и в меньшей степени напрямую охватываются властью центральной институциональной системы. Э. Шилз выделяет три вида систем, отличающихся структурным взаимодействием центра и периферии. Во-первых, это система прямого господства, в которой существует центр, исключаящий все прочие центры и стремящийся взять на себя их функции, в результате чего периферия испытывает непрерывное и интенсивное вмешательство из центра. Во-вторых, это децентрализованная двухуровневая система, в которой самые отдаленные части периферии остаются вне досягаемости центра. Фактически периферия предоставлена самой себе, в результате чего отдаленные зоны периферии имеют свои собственные центры, относительно независимые от главного центра. В-третьих, иерархическая система, характеризуется наличием главного центра и множества субцентров, заполняющих пространство между центром и периферией. Каждый из этих субцентров, которые могут быть организованы в виде лестницы уровней власти, в известной степени самостоятелен, но при этом признает главенствующую роль общего центра².

Применительно к международным отношениям дихотомия центр – периферия была сформулирована в рамках марксистской теории империализма в начале XX в. для анализа экономической составляющей мировых процессов. Н. И. Бухарин в 1915 г. писал: «Мировой капитализм, мировая производственная система принимает... такой вид: несколько сплоченных, организованных хозяйственных тел (“великие цивилизованные державы”) и периферия стран неразвитых, с полуаграрным или аграрным строем»³.

У истоков использования парадигмы центр – периферия для анализа международного экономического взаимодействия на Западе стоит экономист Рауль Пребиш, обозначивший развитые промышленные страны в качестве «центра», а государства,

² См.: *Shils E. Centre and Periphery. – Logic of Personal Knowledge: Essays Presented to Michael Polanyi on his Seventieth Birthday, 11th March 1961. London, 1961, p. 117–130; idem. Centre and Periphery: Essays in Macrosociology, Chicago, 1975; Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход. – Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М., 1972, с. 341–359.*

³ *Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989, с. 53.*

заняты в аграрно-сырьевом производстве, — в качестве «периферии». Построения Пребиша стали основой для формирования теории зависимого развития (иначе — теории зависимости), получившей широкое распространение в 1960–1970-х годах. В основе данной теории (точнее, целой группы родственных теорий и концепций) лежит тезис о том, что поступательное движение экономически развитых стран ядра осуществляется за счет эксплуатации развивающихся стран периферии⁴. Наиболее законченную форму данный подход получил у Джона Фридмана и Иммануила Валлерстайна. Фридман делает акцент на противопоставлении центра и периферии, отличительной особенностью взаимодействия которых является доминирование центра над периферией. При этом центр и периферия связаны потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы. Фридман выделяет главный центр, который опирается на ряд центров второго уровня, расположенных на периферии. В свою очередь, периферия неоднородна и подразделяется на внутреннюю (ближнюю) и внешнюю (дальнюю). Если внутренняя периферия тесно связана с центром и непосредственно от него получает импульсы к развитию, то на внешнюю периферию центр практически не оказывает никакого влияния. Предложенная Фридманом схема использовалась (в том числе и им самим) для анализа экономических взаимодействий разного уровня — от общемирового до регионального и национального⁵.

В сферу интересов Иммануила Валлерстайна входило изучение мирового экономического пространства (иначе — мир-системы, основанной на капиталистической мир-экономике). Валлерстайн предлагает трехчастное деление мир-системы: ядро — полупериферия — периферия, выделяя при этом в рамках ядра ведущую державу — гегемона. Государства, принадлежащие к ядру, получают наибольшие выгоды от развития мирового капитализма, развитие ядра осуществляется за счет эксплуатации полупериферии и периферии. За пределами капиталистической мир-экономики находилась внешняя по отношению к ней зона, являвшаяся объектом ее экспансии вплоть до ее полного поглощения в первой половине XX в. Данная схема является частью разработанного Валлерстайном мир-системного подхода⁶.

В концепции империализма, разработанной в начале 1970-х годов норвежским социологом Йоханом Галтунгом, отношения власти дополняются другими типами отношений, в том числе политическими и военными. Норвежский исследователь использует парадигму ядро (центр) — периферия для соединения анализа на двух уровнях — межгосударственном и внутригосударственном. С одной стороны, Галтунг разделяет все государства в зависимости от их принадлежности к центру или периферии мирового сообщества, с другой — выделяет внутри каждого государства центр и периферию (понимаемые как социально-классовые группы) и исследует взаимоотношения и взаимосвязи между четырьмя типологическими единицами (центр и периферия государств центра, центр и периферия государств периферии)⁷.

В рамках системной теории международных отношений взаимодействие между центром и периферией получили отражение в форме региональных подсистем. Концепция региональных подсистем, разработка которой началась в конце 1950-х

⁴ См. *Prebisch R.* The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. New York, 1950; *idem.* Raul Prebisch on Latin American Development. — *Population and Development Review*, v. 7, 1981, p. 563–568.

⁵ См.: *Friedmann J.* The Wealth of Cities: Towards an Assets-Based Development of Newly Urbanizing Regions. Nairobi, 2007.

⁶ См.: *Wallerstein I.* The Capitalist World-Economy: Essays. Cambridge, 1978, p. 18–31; *idem.* World-Systems Analysis. An Introduction. Durham (N.C.), 2004, p. 1–41; *Валлерстайн И.* Периферия. — Экономическая теория. Под ред. Дж. Игуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004, с. 671–679.

⁷ См.: *Galtung J.* A Structural Theory of Imperialism. — *Journal of Peace Research*, v. 8, 1971, p. 81–117.

и продолжилась в 1960-х – начале 1970-х годов, стала своеобразным ответом на классические построения системного подхода к международным отношениям, в рамках которого международная система рассматривалась как единое целое, нерасчленяемое на составные части. С точки зрения представителей классического системного подхода, события, явления и акторы, не способные оказывать влияние на развитие международной системы в целом, не представляли интереса для изучения, а в центре внимания находились взаимоотношения между великими державами, определявшие вектор развития системы международных отношений как таковой. При подобном подходе события на периферии международной системы считались недостаточно значимыми для их специального изучения, либо рассматривались через призму взаимодействия великих держав⁸.

Выделение в рамках системы международных отношений региональных подсистем и их использование в качестве единиц анализа (вместо системы в целом) позволило вывести государства, расположенные на периферии, из разряда объектов международных отношений и начать рассматривать их в качестве самостоятельных и самозначимых акторов. Наиболее общее и универсальное определение региональной подсистемы международных отношений дал Уильям Томпсон: во-первых, подсистема является компонентом большей системы, имеющим собственные системные свойства, такие, как структура, во-вторых, региональную подсистему образуют государства, обладающие географической близостью и осуществляющие структурное взаимодействие⁹.

Взаимоотношения центра и периферии системы международных отношений в рамках концепции региональных подсистем наиболее точно, на наш взгляд, определил Хорхе Домингес: «Центр включает великие державы... страны, чье поведение и сила оказывают влияние на все другие страны в системе международных отношений... Центр системы также включает страны, поведение которых великие державы должны учитывать при принятии ключевых политических решений... Эти державы второго порядка играют очень активную роль в центре системы, вне зависимости от их географического расположения. Они имеют возможность оказывать влияние на политику великих держав и занимают соответствующее место в международной системе. Эти страны также занимают важное место в своих собственных подсистемах... К странам, находящимся на периферии международной системы, относятся те, чье поведение и сила не имеют решающего значения для центра системы международных отношений и всех остальных стран на периферии, – за исключением случаев, когда речь идет о формировании политики той подсистемы, к которой относится данное периферийное государство». В рамках международной системы все государства находятся в отношениях господства и подчинения: «Система международных отношений состоит из мощного и динамичного центра; государства, входящие в центр международной системы, выборочно связаны с периферией», в то время как «подсистемы, в свою очередь, воспроизводят иерархическую структуру международной системы», т.е. сами структурируются по принципу центр – периферия, где каждая региональная подсистема имеет свой центр и свою периферию. Подсистемы существуют как в центре, так и на периферии международной системы, и в рамках одной подсистемы могут

⁸ См.: *Young O. R. Political Discontinuities in the International System. – World Politics, v. 20, 1968, p. 369–392; Cantori L. J., Spiegel S. L. The International Relations of Regions. – Polity, v. 2, 1970, p. 397–425; Dominguez J. I. Mice that do not Roar: Some Aspects of International Politics in the World's Peripheries. – International Organization, v. 25, 1971, p. 175–208; Thompson W. R. The Regional Subsystem: A Conceptual Explication and a Propositional Inventory. – International Studies Quarterly, v. 17, 1973, p. 89–117; Teixeira C. G. P. Brazil, the United States, and the South American Subsystem: Regional Politics and the Absent Empire. Lanham, (Md.), 2012, p. 13–26.*

⁹ *Thompson W. R. Op. cit., p. 96.*

находиться государства, принадлежащие как к центру, так и к периферии системы международных отношений. Степень взаимодействия между отдельными подсистемами может существенно различаться: от практически изолированных подсистем, занимающих отдельный континент, до нескольких подсистем, расположенных на одном континенте и находящихся в тесном взаимодействии¹⁰.

Луис Кантори и Стивен Шпигель на рубеже 1960–1970-х годов в современной им системе международных отношений выделили 15 региональных подсистем, руководствуясь следующими принципами: каждое государство входит в состав одной региональной подсистемы; лишь отдельные «пограничные» государства могут входить в состав двух подсистем, на границе которых они находятся; ведущие державы могут активно участвовать в жизни региональных подсистем, в состав которых они сами не входят, выступая в роли внешнего для данной подсистемы актора; в основе выделения региональных подсистем лежит географический фактор с учетом социально-экономических, политических и структурных особенностей¹¹.

В рамках системы международных отношений ряд авторов, такие, как Дэвид Сингер и Мелвин Смол, выделяют центральную подсистему, в состав которой входят все европейские государства (за исключением имеющих формальные ограничения суверенитета в сфере внешней политики) с добавлением великих неевропейских держав¹².

Концепция региональных подсистем получила широкое распространение в современных отечественных трудах, посвященных теории международных отношений. Суммируя современные воззрения на типологию международных систем, П. А. Цыганков отмечает, что «в зависимости от пространственно-географических характеристик выделяют, например, общепланетарную международную систему и ее региональные подсистемы – компоненты, элементами которых, в свою очередь, выступают субрегиональные подсистемы»¹³. По мнению А. Д. Воскресенского, «в самой теории систем была заложена возможность рассмотрения частей “большой системы” в качестве подсистем». Подобная ситуация обусловлена тем, что «несмотря на определенную целостность планетарной международной системы, в ней... существуют частные закономерности, связанные со спецификой... функционирования частей системы, т.е. подсистем». Указанные «более узкие (частные) закономерности описывают функционирование региональных и субрегиональных подсистем». Предлагая собственную версию двухуровневого членения международной системы на региональные и субрегиональные подсистемы, А. Д. Воскресенский обращает внимание на дискуссионность и неоднозначность данного вопроса¹⁴.

А. Д. Богатуров рассматривает подсистему как базовый уровень межгосударственных отношений; «единая глобальная, общемировая система политических отношений между государствами» складывалась на основе объединения подсистем. При этом «между подсистемами существовала своя градация – иерархия», в рамках которой «одна из подсистем была центральной, остальные – периферийными». Ранее всего подсистемы международных отношений «сложились в Европе, где отношения

¹⁰ Dominguez J. I. Op. cit., p. 175–177, 208.

¹¹ См.: Cantori L. J., Spiegel S. L. The International Relations of Regions. – Polity, v. 2, 1970, p. 400–401; *idem*. International Regions: A Comparative Approach to Five Subordinate Systems. – International Studies Quarterly, v. 13, 1969, p. 361–380.

¹² См.: Singer J. D., Small M. The Composition and Status Ordering of the International System: 1815–1940. – World Politics, v. 18, 1966, p. 236–282; *idem*. Formal Alliances, 1815–1939: A Quantitative Description. – Journal of Peace Research, v. 3, 1966, p. 1–32.

¹³ Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений. М., 1994, с. 125; *его же*. Международные отношения. М., 1996, с. 135.

¹⁴ Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под ред. А. Д. Воскресенского. М., 2002, с. 3–14.

между государствами в силу природно-географических и экономических факторов... оказались наиболее развитыми», соответственно «исторически вплоть до окончания Второй мировой войны место центральной неизменно занимала европейская подсистема международных отношений», которая «оставалась центральной и по значимости образующих ее государств, и по географическому положению в переплетении главных осей экономических, политических и военно-конфликтных натяжений в мире». «По уровню организации, то есть степени зрелости, сложности, развитости воплощенных в ней связей, так сказать, по присущему им удельному весу системности» европейская подсистема существенно опережала другие подсистемы. Остальные подсистемы международных отношений А. Д. Богатуров классифицирует в качестве периферийных; по уровню организации и системности все они значительно уступают центральной подсистеме, при этом существенно различаясь между собой. Так, между Первой и Второй мировыми войнами азиатско-тихоокеанская подсистема занимала главенствующее положение среди периферийных подсистем, «была как бы “самой центральной среди окраинных” и второй по своему мирополитическому значению после европейской»¹⁵.

Наличие значительного количества исследований и сосуществование различных подходов к вопросу взаимодействия ядра (центра) и периферии системы международных отношений, в том числе посредством вычленения региональных подсистем, требуют построения систематизированной и внутренне непротиворечивой концепции, интегрирующей наиболее значимые достижения в данной области теории международных отношений. Подобная ситуация, в свою очередь, дает возможность представить следующий агрегированный взгляд на данную проблему.

Система международных отношений строится по иерархическому принципу, что находит отражение в дихотомии центрального сектора и периферии. В пространственном плане международная система складывается из регионов, которые выделяются на основе географических и международно-политических факторов. Международные регионы выступают пространственной основой для складывания подсистем международных отношений. Чтобы нарисовать полную картину структурного взаимодействия в рамках международной системы, необходимо разграничить понятия «ядро» и «центр», выделить несколько видов периферий и дать классификацию региональных подсистем.

Главное различие между ядром и центром международной системы (которые вместе составляют так называемый центральный сектор) заключается в том, что в данном случае ядро выступает в роли понятия общесистемного характера, в то время как центр рассматривается через пространственное соположение составных элементов иерархии международной системы. Функции ядра выполняет совокупность ведущих мировых держав, взаимодействие между которыми определяет вектор развития системы международных отношений в целом. Под центром понимается одна из региональных подсистем, занимающая центральное место в международной системе (центральная подсистема) и противопоставляемая всем остальным – периферийным структурным элементам, составляющим международную систему. Ядро и центр системы международных отношений – понятия, частично пересекающиеся и частично дополняющие друг друга. Сопряжение ядра и центра выглядит следующим образом: в центральную подсистему входит большая часть государств ядра, хотя не обязательно все, в то время как из участников центральной подсистемы только ведущие государства являются частью общесистемного ядра. Так, в первой половине XX в. в ядро

¹⁵ Богатуров А. Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке. – Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002, с. 113–114.

международной системы наряду с ведущими игроками европейской (центральной) подсистемы — Великобританией, Францией, Германией, Россией — входили два лидера периферийных подсистем — США и Япония.

Ядро системы международных отношений не является гомогенным, поскольку входящие в его состав державы различаются по мощи и влиянию. Внутри ядра может существовать (хотя далеко не всегда существует) гегемон (один, реже несколько) — держава, роль и положение которой в рамках международной системы выделяются на фоне остальных государств, входящих в ядро. При этом гегемония может различаться по длительности (долгосрочная или преходящая), по степени превосходства (абсолютная или относительная) и по уровню признания (признанная или оспариваемая). В качестве примера долгосрочной абсолютной гегемонии двух держав можно привести положение США и СССР в период «холодной войны» (биполярная система), когда ни одна другая держава не имела возможности оспорить доминирование двух сверхдержав. Гегемония Франции в период самостоятельного правления Людовика XIV (Вестфальская система), напротив, была преходящей, относительной и оспариваемой. Для Вестфальской и Венской систем в целом была характерна борьба за гегемонию между государствами ядра: в качестве примеров можно привести противостояние Франции и австрийских Габсбургов в начале XVIII в., Великобритании и Франции во второй половине XVIII в., а также в период французских революционных и наполеоновских войн. Наиболее значительные военные конфликты вызваны противоречиями и столкновениями интересов государств ядра, объектом соперничества которых может выступать как центральный сектор, так и периферия.

Со времени возникновения системности в международных отношениях центральное место в международной системе занимала Западная Европа. Конфигурация и границы центральной подсистемы изменялись, однако роль центра в системе международных отношений неизменно принадлежала данному региону и западноевропейской (европейской) подсистеме, в то время как все остальные региональные подсистемы вынуждены были довольствоваться периферийным статусом. Центральная подсистема всегда строится по иерархическому принципу: в ней неизменно можно выделить собственные ядро и периферию, при этом подавляющая (если не вся) часть ядра центральной подсистемы входит в состав общесистемного ядра.

Периферия в свою очередь еще более многообразна, чем центральный сектор. Иерархический подход (наподобие предложенной Валлерстайном дифференциации периферии и полупериферии) позволяет выделить различные уровни периферии. Во-первых, периферию можно разделить на внутреннюю и внешнюю: под внутренней периферией понимается часть центральной подсистемы, не входящая в ее ядро, тогда как внешняя периферия объединяет все пространство, входящее в международную систему, расположенное за пределами центральной подсистемы. Одновременно все территории, расположенные вне общесистемного ядра, можно обозначить как общую периферию; таким образом, общая и внешняя периферия соотносятся так же как ядро и центр. Во-вторых, поскольку в рамках каждой подсистемы могут существовать собственные ядро и периферия, то периферию каждой подсистемы в зависимости от ее удаленности от ядра соответствующей подсистемы можно разделить на ближнюю и дальнюю. В-третьих, в качестве верхней периферии можно обозначить государства, не входящие в состав общесистемного ядра, но при этом являющиеся частью ядра центральной подсистемы или занимающие лидирующее место в периферийных подсистемах. Наконец, отдельно следует выделить еще два типа периферии: колониальную и контактную. Колониальная периферия объединяет колониальные или зависимые владения, особенность статуса которых определяется тем, что они входят в состав государств, занимающих, как правило, ведущее положение в международной системе (государства ядра либо внутренней или верхней периферии), но при этом не являются самостоятельными акторами, выступая

в роли объектов эксплуатации в рамках существующих колониальных империй. Контактная периферия представляет собой зону взаимодействия государств, которые входят в систему международных отношений, с находящимся за ее пределами «внешним миром». Следует оговориться, что данный вид периферии существовал в то время, когда международная система еще не носила глобальный характер и не охватывала весь мир. В подавляющем большинстве случаев колониальная и контактная периферия являются частью внешней периферии. Однако известны и исключения. Так, в центральной подсистеме находилась первая колония Великобритании – Ирландия (стала самостоятельным актором после получения статуса доминиона, 1921 г.), а контактная зона с Османской империей (вплоть до ее интеграции в международную систему в середине XIX в.) находилась в рамках центральной подсистемы.

Центр системы международных отношений структурирован гораздо лучше, чем внешняя периферия – центральный регион международной системы всегда организован в виде подсистемы (центральной). Для внешней периферии региональные подсистемы являются одной из возможных, но не единственной формой структурирования международных отношений: наличие подсистемы свидетельствует о высокой степени организованности международных отношений в регионе. Не существует единой общепринятой точки зрения, позволяющей однозначно судить как о наличии в регионе подсистемы международных отношений, так и о ее границах: критерии, выдвигаемые специалистами по международным отношениям, различаются, и подчас достаточно существенно. На наш взгляд, любая региональная подсистема должна отвечать четырем критериям: наличие в международном регионе независимых акторов – суверенных государств; наличие четко очерченного ареала, понимаемого как пространство взаимодействия акторов; наличие международной повестки дня – комплекса проблем или вопросов, определяющих взаимодействие акторов в рамках данного ареала; наконец, наличие системного взаимодействия между акторами по вопросам, формирующим международную повестку дня. Периферийные подсистемы, так же как и центральная подсистема, строятся по иерархическому принципу, однако в периферийных подсистемах, в отличие от центральной, далеко не всегда явно выражены ядро и периферия. Лидеры периферийных подсистем могут входить в общесистемное ядро, однако это является скорее исключением, нежели правилом.

Международные отношения в регионе, где еще не сформировалась подсистема, структурируются в качестве регионального аспекта, частным случаем которого является региональный аспект колониального вопроса. Структурирование отношений в форме колониальных вопросов характерно для регионов, в которых независимые акторы либо отсутствуют, либо лишены какого бы то ни было влияния на международную жизнь. Участниками взаимодействия являются державы, расположенные вне данного региона, но присутствующие в нем посредством своих зависимых владений, которые квалифицируются, как уже было сказано, в качестве колониальной периферии; взаимодействие между такими державами носит системный характер, но осуществляется извне. В качестве примеров международных регионов, в которых отношения между великими европейскими державами структурировались в форме колониальных вопросов, можно привести Северную Америку в XVII–XVIII вв. (участниками взаимодействия выступали Великобритания, Франция, Испания, Нидерланды), Индию до середины XX в. (в разные периоды являвшуюся объектом взаимодействия Португалии, Нидерландов, Великобритании и Франции), а также различные области Африки (до 1960 г.), где имели владения немало европейских держав – Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Португалия, Испания (особый накал колониальная «гонка за Африку» приняла в последней трети XIX столетия).

Переход от колониальной периферии к полноценной подсистеме не является одномоментным: в Северной Америке, где сформировалась первая региональная

подсистема международных отношений за пределами Европы, потребовалось полвека от появления первого независимого государства в регионе (провозглашение независимости США, 1776 г.) до возникновения полноценной региональной подсистемы в начале 1820-х годов. На протяжении указанного периода структурирование североамериканской периферии продолжалось осуществляться в качестве регионального аспекта (но уже не колониального). О складывании североамериканской подсистемы можно говорить в связи с качественными сдвигами в структурировании международных отношений в регионе, которые были обусловлены целым комплексом событий, свидетельствовавших о выстраивании системного взаимодействия между ведущими акторами региона: достижение Мексикой независимости (1821 г.), получившее признание со стороны США (1822 г.) и Великобритании (1824 г.), а также провозглашение Соединенными Штатами доктрины Монро (1823 г.), заложившей концептуальные основы политики США в Западном полушарии.

Завершение процесса деколонизации в Южной и Центральной Америке в 20-х годах XIX в. также не означало одномоментного складывания региональных подсистем. Хотя указанные международные регионы перестали быть колониальной периферией, формирование подсистем международных отношений заняло не одно десятилетие — наличие независимых акторов сочеталось с несформированной международной повесткой дня и неналаженным системным взаимодействием между государствами. Вопрос о точной дате складывания и количестве региональных подсистем в Латинской Америке остается открытым — авторы общих работ предпочитают говорить о единой латиноамериканской подсистеме, которая, по мнению А. Д. Богатурова, сформировалась после Первой мировой войны¹⁶. Карлуш Тейшейра, напротив, показал, что международная повестка дня и интенсивность системного взаимодействия между акторами, равно как и пространственное соположение государств, образующих соответственный ареал, являются основанием для выделения отдельной подсистемы в Южной Америке, противопоставляемой подсистеме, объединяющей Северную и Центральную Америку, а также острова Карибского бассейна¹⁷. Складывание южноамериканской подсистемы международных отношений представляется возможным датировать второй третью XIX в., в то время как интеграция континентальной Центральной Америки в североамериканскую подсистему происходит на рубеже XIX—XX вв. В период между обретением независимости и формированием региональной подсистемы международные отношения в указанных регионах и структурировались в форме южноамериканского и центральноамериканского аспектов международных отношений соответственно и строились преимущественно через бинарное (двустороннее) взаимодействие государств указанных регионов.

Центральный сектор (в первую очередь государства, входящие в состав общесистемного ядра) активно вовлечен в дела периферии. Подобного рода вовлеченность может принимать различные формы. Первая форма характерна для колониальной периферии, где международные отношения строятся в качестве регионального аспекта колониального вопроса, а все взаимодействие осуществляется между метрополиями государств, имеющих в соответствующем международном регионе свои владения. В данном случае само структурирование международных отношений в регионе осуществляется извне. Во-вторых, государства могут являться участниками региональных подсистем (неколониальных региональных аспектов) за пределами своей основной подсистемы. Такое участие, как и в первом случае, подразумевает присутствие в соответствующем регионе, понимаемое как наличие территориальных владений;

¹⁶ Системная история международных отношений в 2-х т. Под ред. А. Д. Богатурова, т. 1. М., 2006, с. 182, 212.

¹⁷ См. *Teixeira C. G. P. Op. cit.*, p. 27–48.

однако на этот раз присутствие может носить как прямой, так и колониальный характер. Вплоть до середины 1920 — начала 1930-х годов Великобритания являлась участником североамериканской подсистемы, будучи представленной в регионе своими владениями — вначале колониями, затем доминионами (колониальное присутствие); Россия наряду с европейской (восточноевропейской) подсистемой традиционно являлась прямым участником восточноазиатской (азиатско-тихоокеанской) подсистемы. Третьей формой вовлеченности является прямое вмешательство (осуществляемое, как правило, государствами ядра) в международные отношения на периферии, не связанное с наличием территориальных владений. Так, в современном мире США на правах единственной сверхдержавы вмешиваются в международные отношения по всему земному шару, включая Ближний Восток и Южную Азию. Крайней формой вмешательства в дела периферии является внешняя гегемония — в этом случае лидерство в региональной подсистеме осуществляет государство, не входящее в ее состав.

Одна и та же держава может совмещать несколько форм вовлеченности в дела периферии, в том числе в одном и том же регионе. Интересным примером подобного совмещения является участие Великобритании в североамериканской подсистеме в середине XIX в.: с одной стороны как империя, владевшая колониями на территории современной Канады (в этой роли Великобритания была вовлечена в спор с США из-за Орегона), с другой — в качестве великой державы, которая активно вмешивалась в отношения между Соединенными Штатами, Мексикой и Техасской республикой (независимое государство, 1836—1845 гг.). Как уже было сказано, отношения центра и периферии носят неравноправный характер (отношения подчинения). Кроме того, центральный сектор (ядро и центральная подсистема) задает и определяет вектор развития периферии.

Региональные подсистемы в качестве высшей формы организации международных отношений в конкретном регионе, в свою очередь, могут включать подсистемы второго уровня, которые принято обозначать как субрегиональные подсистемы. Субрегиональная подсистема представляет собой обособленную часть соответствующей региональной подсистемы, которая может существовать как в центральной, так и в периферийной подсистеме. В качестве примера можно привести балканскую субрегиональную подсистему конца XIX — начала XX в., являвшуюся частью европейской (центральной) подсистемы. Интересно отметить, что столкновение ведущих европейских держав в рамках данной субрегиональной подсистемы положило начало общесистемному военному конфликту — Первой мировой войне.

Таким образом, система международных отношений отличается сложной структурой, важную роль в которой играет взаимодействие центра и периферии. Как уже было сказано, система международных отношений не может существовать без ядра, выполняющего системообразующую функцию, а отношения ядра и периферии носят неравноправный характер и представляют собой отношения подчинения, что находит отражение в дихотомии центрального сектора и периферии. Как центральный сектор, так и периферия не являются гомогенными ни по структуре, ни по мощи или влиянию входящих в их состав держав. Для наиболее полного структурного описания системы международных отношений представляется целесообразным использовать иерархический подход, в рамках которого разграничиваются понятия «ядро» и «центр» (они частично пересекаются, частично дополняют друг друга) и выделяются различные виды периферии (внутренняя и внешняя, общая, ближняя и дальняя, верхняя, колониальная и контактная).

Важную роль для описания взаимоотношения между центром и периферией играет концепция региональных подсистем, которые выступают в качестве единиц анализа системы в целом. Основу для складывания подсистем составляют международные регионы, выделяемые на основе географических и международно-политических

факторов. Если центральный регион международной системы обязательно структурируется в формате подсистемы (центральной), то для периферии (внешней) региональные подсистемы — одна из возможных, но не единственная форма оформления международных отношений (наличие подсистемы свидетельствует о высокой степени структурированности региональных международных отношений, в то время как в регионе, где еще не сформировалась полноценная подсистема, международные отношения выстраиваются в виде регионального аспекта, одной из форм которого является региональный аспект колониального вопроса). Как центральная, так и периферийные подсистемы строятся по иерархическому принципу, при этом региональные подсистемы в конкретном регионе могут включать подсистемы второго уровня (субрегиональные подсистемы).

Необходимо подчеркнуть, что система международных отношений не является статичной — она развивается как «вширь» — за счет расширения пространственного ареала, так и «вглубь» — за счет усложнения структуры и дальнейшего упорядочивания взаимоотношений между составными частями. Расширение международной системы осуществляется за счет приращения периферии — увеличения уже имеющихся международных регионов и присоединения новых. Усложнение структуры происходит посредством повышения уровня структурирования периферии (формирование региональных подсистем и субрегиональных подсистем), увеличения количества самостоятельных акторов на периферии (посредством образования независимых государств в процессе деколонизации, сопровождающегося ликвидацией колониальной периферии), а также повышения интенсивности взаимодействия между центральным сектором и периферией. Периферия международной системы, как правило, более подвижна и изменчива — это касается как политической карты, так и иерархии в балансе сил, в то время как центральная подсистема традиционно является более устойчивой.

Первая система международных отношений, Вестфальская, была ограничена в пространстве, охватывая территорию Европы (за исключением принадлежавших Османской империи территорий) и заморские владения европейских держав. Версальско-Вашингтонская система, сформировавшаяся после Первой мировой войны, включала уже весь мир. Рост и усложнение международной системы сопровождались изменением характера и способов взаимодействия между ядром и периферией, которые прошли путь длительной эволюции от Вестфальского мира до сегодняшнего дня.

Библиография

Богатуров А. Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке. — *Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002, с. 112–128.

Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.

Валлерстайн И. Периферия. — *Экономическая теория.* Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004, с. 671–679.

Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под ред. А. Д. Воскресенского. М., 2002.

Лебедев С. Д. Методология анализа культуры (социально-когнитивный аспект). Белгород, 2003.

Лебедев С. Д. Религиозная и светская культуры как типы систем социального знания. Белгород, 2003.

Поддубный Н. В. Диалектика и синергетика — онтологическое и эпистемологическое единство. — *Научная мысль Кавказа*, 2000, № 1, с. 13–25.

Поддубный Н. В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. Ростов-на-Дону — Белгород, 1999.

Системная история международных отношений в 2-х т. Под ред. А. Д. Богатурова, т. 1. М., 2006.

- Цыганков П. А.* Международные отношения. М., 1996.
- Цыганков П. А.* Политическая социология международных отношений. М., 1994.
- Шилз Э.* Общество и общества: макросоциологический подход. — Американская социология: перспективы, проблемы, методы. Под ред. Г. В. Осипова. М., 1972, с. 341–359.
- Cantori L. J., Spiegel S. L.* International Regions: A Comparative Approach to Five Subordinate Systems. — *International Studies Quarterly*, v. 13, 1969, p. 361–380.
- Cantori L. J., Spiegel S. L.* The International Relations of Regions. — *Polity*, v. 2, 1970, p. 397–425.
- Dominguez J. I.* Mice That Do Not Roar: Some Aspects of International Politics in the World's Peripheries — *International Organization*, v. 25, 1971, p. 175–208.
- Friedmann J.* The Wealth of Cities: Towards an Assets-Based Development of Newly Urbanizing Regions. Nairobi, 2007.
- Galtung J.* A Structural Theory of Imperialism. — *Journal of Peace Research*, v. 8, 1981, p. 81–117.
- Prebisch R.* Raul Prebisch on Latin American Development. — *Population and Development Review*, v. 7, 1981, p. 563–568.
- Prebisch R.* The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. New York, 1950.
- Shils E.* Centre and Periphery — *Logic of Personal Knowledge: Essays Presented to Michael Polanyi on his Seventieth Birthday, 11th March 1961.* London, 1961, p. 117–130.
- Shils E.* Centre and Periphery: Essays in Macrosociology, Chicago, 1975.
- Singer J. D., Small M.* Formal Alliances, 1815–1939: A Quantitative Description. — *Journal of Peace Research*, v. 3, 1966, p. 1–32.
- Singer J. D., Small M.* The Composition and Status Ordering of the International System: 1815–1940. — *World Politics*, v. 18, 1966, p. 236–282.
- Teixeira C. G. P.* Brazil, the United States, and the South American Subsystem: Regional Politics and the Absent Empire. Lanham (Md.), 2012.
- Thompson W. R.* The Regional Subsystem: A Conceptual Explication and a Propositional Inventory. — *International Studies Quarterly*, v. 17, 1973, p. 89–117.
- Wallerstein I.* The Capitalist World-Economy: Essays. Cambridge, 1978.
- Wallerstein I.* World-Systems Analysis. An Introduction. Durham (N.C.), 2004.
- Young O. R.* Political Discontinuities in the International System. — *World Politics*, v. 20, 1968, p. 369–392.

References

- Bogaturov A. D.* System Approach and Evolution of the International Relations in the Twentieth Century. — *Bogaturov A. D., Kosolapov N. A., Khrustalev M. A.* Essays on Theory and Political Analysis of International Relations. Moscow, 2002, p. 112–128. (In Russ.)
- Bukharin N. I.* Problems of Theory and Practice of Socialism. Moscow, 1989. (In Russ.)
- Cantori L. J., Spiegel S. L.* International Regions: A Comparative Approach to Five Subordinate Systems. — *International Studies Quarterly*, v. 13, 1969, p. 361–380.
- Cantori L. J., Spiegel S. L.* The International Relations of Regions. — *Polity*, v. 2, 1970, p. 397–425.
- Dominguez J. I.* Mice That Do Not Roar: Some Aspects of International Politics in the World's Peripheries. — *International Organization*, v. 25, 1971, p. 175–208.
- East/West: Regional Subsystems and Regional Issues of International Relations.* Ed. by A. D. Voskresensky. Moscow, 2002.
- Friedmann J.* The Wealth of Cities: Towards an Assets-Based Development of Newly Urbanizing Regions. Nairobi, 2007.
- Galtung J.* A Structural Theory of Imperialism. — *Journal of Peace Research*, v. 8, 1971, p. 81–117.
- Lebedev S. D.* Methodology of Cultural Analysis (Social and Cognitive Aspect). Belgorod, 2003. (In Russ.)
- Lebedev S. D.* Secular and Lay Culture as Types of Social Knowledge знания. Belgorod, 2003. (In Russ.)
- Poddubny N. V.* Dialectics and Synergetics. — *Ontological and Epistemological Unity. — Scientific Thought of the Caucasus*, 2000, p. 13–25. (In Russ.)
- Poddubny N. V.* Synergetics: Dialectics of Self-Organized Systems. Rostov-on-Don — Belgorod, 1999. (In Russ.)

Prebisch R. Raul Prebisch on Latin American Development. – Population and Development Review, v. 7, 1981, p. 563–568.

Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. New York, 1950.

Shils E. Centre and Periphery. – Logic of Personal Knowledge: Essays Presented to Michael Polanyi on his Seventieth Birthday, 11th March 1961. London, 1961, p. 117–130.

Shils E. Centre and Periphery: Essays in Macrosociology. Chicago, 1975.

Shils E. Society and Societies: The Macrosociological View. – American Sociology: Perspectives, Problems, Methods. Ed. by Talcott Parsons (Russian edition ed. by Gennady Osipov). Moscow, 1972, p. 341–359. (In Russ.)

Singer J. D., Small M. Formal Alliances, 1815–1939: A Quantitative Description – Journal of Peace Research, v. 3, 1966, p. 1–32.

Singer J. D., Small M. The Composition and Status Ordering of the International System: 1815–1940. – World Politics, v. 18, 1966, p. 236–282.

System History of International Relations in 2 v. Ed. by Alexei Bogaturov, v. 1. Moscow, 2006. (In Russ.)

Teixeira C. G. P. Brazil, the United States, and the South American Subsystem: Regional Politics and the Absent Empire. Lanham (Md.), 2012.

Thompson W. R. The Regional Subsystem: A Conceptual Explication and a Propositional Inventory. – International Studies Quarterly, v. 17, 1973, p. 89–117.

Tsygankov P. A. International Relations. Moscow, 1996. (In Russ.)

Tsygankov P. A. Political Sociology of International Relations. Moscow, 1994. (In Russ.)

Wallerstein I. Periphery. – The World Economics. Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. Moscow, 2004, p. 671–679. (In Russ.)

Wallerstein I. The Capitalist World-Economy: Essays. Cambridge, 1978.

Wallerstein I. World-Systems Analysis. An Introduction. Durham (N.C.), 2004.

Young O. R. Political Discontinuities in the International System. – World Politics, v. 20, 1968, p. 369–392.